

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie

THE CLOCKS

Copyright © 1963 Agatha Christie Limited.
All rights reserved.

AGATHA CHRISTIE, POIROT and the Agatha Christie
Signature are registered trademarks of
Agatha Christie Limited in the UK and elsewhere. All rights reserved.

Agatha Christie Roundels Copyright © 2013 Agatha Christie Limited.
Used with permission.

<http://www.agathachristie.com>

Разработка серии *А. Саукова*
Иллюстрация *Ф. Барбышева*

Кристи, Агата.
К82 Часы / Агата Кристи ; [пер. с англ. Ю. Р. Со-
колова]. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.
ISBN 978-5-04-104538-8

Шейла Уэбб, стенографистка по найму, прибыла по адресу, где ее должна была ожидать пожилая дама. Но в безлюдном доме она обнаруживает труп хорошо одетого мужчины. Тело было окружено пятью разнообразными часами, которые спешили больше чем на час... Никто не опознал жертву. И никто никогда не разгадал бы тайну убийства, если бы в дело не вмешался Эркуль Пуаро...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-104538-8

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Моему старинному приятелю Марио
на добрую память
о кулинарных шедеврах в «Каприс».*

Пролог

Дневные часы девятого сентября совершенно ничем не отличались от дневных часов любого другого дня. Никто из будущих участников событий текущего дня не мог еще утверждать, что каким-то образом предчувствовал несчастье. (Конечно, если не считать миссис Пэкер из дома номер 47 по Уилбрэм-кресент, дамы, специализировавшейся на предвидении разного рода событий и по прошествии оных всегда с превеликими подробностями живописавшей посещавшие ее зловещие предчувствия и страхи. Однако миссис Пэкер из дома номер 47 находилась настолько далеко от дома номер 19 и имела настолько малое отношение ко всему, что произошло там, что, по правде сказать, предвидения ее можно обоснованно счесть излишними.)

День девятого сентября в секретарском и машинистском бюро фирмы «Кавендиш», возглавлявшемся мисс К. Мартиндейл, шел согласно обычной скучной и привычной рутине. Звонил телефон, трещали пишущие машинки, деловая активность находилась на среднем уровне — не выше, но и не ниже его.

Особого интереса эта деятельность не представляла. И до 14:35 день этот ничем не отличался от прочих дней.

В 14:35 зазвонил аппарат мисс Мартиндейл, и на звонок из приемной ответила Эдна Brent, хриплым

6 Агата Кристи

и чуть гнусавым голосом, перекладывая ириску за щеку.

— Да, мисс Мартиндейл?

— Вот что, Эдна, я *не так* учила вас разговаривать по телефону. Произносите слова *четко* и не пыхтите в трубку.

— Простите, мисс Мартиндейл.

— Ну вот так будет лучше. Можете ведь, когда хотите. Пришлите-ка ко мне Шейлу Уэбб.

— Она еще не вернулась с обеда, мисс Мартиндейл.

— Ах, так... — Взгляд начальницы обратился к часам, стоящим на ее столе. 2:36. Опоздание в точности на шесть минут. Последнее время Шейла Уэбб позволяет себе расхлябанность. — Пришлите ее ко мне, как только она появится.

— Да, мисс Мартиндейл.

Вернув ириску на язык и с удовольствием посасывая конфету, Эдна возвратилась к перепечатке романа «Нагая любовь», принадлежащего перу Армана Левина. Усердно выписанная эротика оставляла ее равнодушной — как, впрочем, и большинство читателей произведения, несмотря на все старания автора, плоды трудов которого являли убедительное доказательство того, что нет чтива скучнее нудной порнографии. Продажи его книг, несмотря на броские обложки и полные соблазна названия, с каждым годом сокращались и сокращались, и бюро пришлось трижды высылать ему последний счет за перепечатку.

Дверь отворилась, и в ней появилась слегка запыхавшаяся Шейла Уэбб.

— Рыжая Кошка как раз спрашивала тебя, — проговорила Эдна.

Шейла Уэбб скривилась:

— Вот оно, мое счастье, — в тот самый единственный день, когда я опоздала с обеда!

Она пригладила волосы, взяла карандаш и блокнот и постучала в дверь кабинета начальницы.

Мисс Мартиндейл обратила к ней взгляд от стола. Дама эта уже перевалила за сорок и буквально бурлила деловой активностью. Высокая прическа из бледно-рыжих волос, а также среднее имя¹ Кэтрин сами собой сложились в прозвище Рыжая Кошка².

— Вы опоздали на рабочее место, мисс Уэбб.

— Простите, мисс Мартиндейл. Но автобус попал в ужасную пробку.

— В это время суток автобусы постоянно попадают в ужасные пробки. Вам следует учитывать это.

Она бросила взгляд на страничку своего блокнота.

— Мне позвонила мисс Пеммарш. В три часа дня ей нужна стенографистка. Она особо просила прислать вас. Вы уже работали на нее?

— Не помню такого, мисс Мартиндейл. Во всяком случае, это было давно.

— Адрес Уилбрэм-кресент, дом девятнадцать... — Начальница умолкла, ожидая реакцию, но Шейла Уэбб отрицательно покачала головой.

— Не помню, чтобы я когда-нибудь была там.

Мисс Мартиндейл посмотрела на часы.

— Три часа дня. Вы легко успеете добраться туда. Есть ли у вас какие-нибудь другие задания на сегодняшний день?.. Ах да. — Взгляд ее обратился к собственному локтю, к книге заказов. — Вас ждет профес-

¹ Среднее имя (*англ.* middle name, также второе имя) — имя, обычно расположенное между личным именем и фамилией. Используется как элемент полного имени, в основном в Европе и западных странах.

² Кошка по-английски звучит как «кэт» (cat) и созвучно началу имени Кэтрин.

сор Парди, в гостинице «Кроншнеп». В пять часов дня. Вам следует вернуться в бюро до этого времени. Если вы не сможете этого сделать, мне придется послать Дженет.

Она кивком отпустила стенографистку, и та вернулась в помещение бюро.

— Что-нибудь интересное, Шейла?

— Если бы... тоска зеленая. Сперва какая-то старая кошелка на Уилбрэм-кресент. А в пять профессор Парди — со всей своей жуткой археологической шушерой! Как было бы здорово, если бы иногда происходило нечто волнующее...

Дверь в кабинет мисс Мартиндейл вдруг отворилась.

— Шейла, подождите-ка, я тут нашла записку. Если мисс Пебмарш не вернется к вашему приезду, входите, дверь не будет заперта. Входите — и оставайтесь в комнате по правую руку от прихожей. Вы способны это запомнить или мне придется записать?

— Я запомню, мисс Мартиндейл.

И Рыжая Кошка удалилась во своя святая святых.

Пошарив под стулом, Эдна Brent украдкой извлекла из-под него довольно броскую туфлю вместе с тонким, как стилет, каблукком, отвалившимся от нее.

— И каким образом, по-вашему, мне удастся попасть домой? — простонала она.

— Ладно тебе кряхтеть — что-нибудь придумаем, — проговорила одна из машинисток и снова забарабанила по клавиатуре.

Эдна со вздохом вставила чистый лист бумаги:

«Желание властно охватило его. Лихорадочными движениями он сорвал шифон с ее груди и повалил на софию...»

— Черт, — ругнулась она, нащупывая ластик.

Шейла взяла свою сумочку и вышла наружу.

Уилбрэм-кресент воплощал в себе фантазию, сочиненную викторианским зодчим в 1880-х годах. Его образовывал полумесяц¹ из сдвоенных жилых домов и задвинутых на задний двор садов. Сама идея являлась источником существенных трудностей для людей, незнакомых с окрестностями. Лица, подъезжавшие к внешней стороне «полумесяца», не имели возможности самостоятельно отыскать меньшие номера; те же, кто прибывал к его внутренней стороне, испытывали большие недоумения относительно местоположения номеров больших. Сами же дома, снабженные художественного вида балконами, имели внешность опрятную, несколько педантичную и в высшей степени респектабельную. Модернизация пока никак не коснулась их — с внешней, так сказать, стороны. Ветер перемен в первую очередь коснулся кухонь и ваннных комнат.

Так что ничего из ряда вон выдающегося в доме номер 19 не усматривалось. Аккуратные занавески, слепящая блеском полировки ручка двери, привычные рослые розовые кусты по обе стороны ведущей к двери дорожки.

Шейла Уэбб отворила калитку, подошла к входной двери и позвонила. Ответа не последовало, и, подождав минуту-другую, она, согласно предписанию, повернула дверную ручку. Дверь открылась, и Шейла вошла внутрь. Дверь в правой стене крошечной прихожей была распахнута настежь. Девушка постучала по ней, подождала и вошла внутрь — во вполне обыкновенную и приятную гостиную, слегка излишне заставленную в современном вкусе. Единственной уникальной особенностью ее было изобилие часов — в углу тикали

¹ К р е с е н т (*англ.* crescent) как раз и означает «полумесяц».

высокие стоячие часы, на камине им вторили дрезденские фарфоровые, на столе стояла серебряная карета с часовым циферблатом, на этажерке возле камина приютились причудливые позолоченные часики, а на столе возле окна — дорожные часы в потрепанной кожаной обложке с именем «Розмари» потертými золотыми буквами поперек угла.

Шейла Уэбб посмотрела на стоявшие на столе часы с некоторым удивлением. Они показывали чуть больше десяти минут пятого. Взгляд ее обратился к каминной доске. Часы на ней показывали то же самое время. Тут над головой ее раздался шум, и Шейла вздрогнула, ибо из резных деревянных часов на стене через свою маленькую дверцу выскочила кукушка и вполне четким и определенным образом провозгласила: *ку-ку, ку-ку, ку-ку!* Резкая нотка в тишине казалась едва ли не угрожающей.

Наконец кукушка исчезла за хлопнувшей дверцей.

Чуть усмехнувшись, Шейла Уэбб направилась в обход края дивана. И, вздрогнув всем телом, замерла на месте. На полу лежал труп. Незрячие глаза мужчины были полуприкрыты. Спереди на темно-сером костюме осталось влажное пятно. Шейла почти автоматическим движением нагнулась, прикоснулась к щеке — холодная — к руке — то же самое — к влажному пятну — и резко отдернула руку, с ужасом посмотрев на нее.

В этот самый момент простучала калитка, и девушка механическим движением посмотрела в окно. По ведущей к дому дорожке торопилась женская фигура. Шейла машинально глотнула — в глотке ее пересохло. Она замерла, буквально прилипнув к месту, неспособная сдвинуться, крикнуть... просто глядя перед собой.

Дверь открылась, и в ней появилась высокая немолодая женщина с полной покупок сумкой в руках. Волнистые седые волосы ее были зачесаны со лба назад, широко поставленные глаза сияли голубизной.

Взгляд их, не замечая, прошелся по Шейле, которая издала слабый звук, то есть нечленораздельно булькнула. Взгляд голубых глаз обратился к ней, и женщина резким тоном спросила:

— Здесь кто-то есть?

— Я... это...

Девушка умолкла, поскольку женщина быстрым шагом направилась к ней и дивану. И тут она закричала:

— Стойте... стойте... вы наступите на это... на него...

И он мертв...

Глава 1

РАССКАЗ КОЛИНА ЛЭМБА

I

Если выражаться, как принято в полиции, в 2 часа 59 минут пополудни девятого сентября я шел вдоль Уилбрэм-кресент в западном направлении. Это было мое первое знакомство с Уилбрэм-кресент, и, по правде сказать, сей «полумесяц» озадачил меня.

Я следовал предчувствию с настойчивостью, день ото дня приближающейся к упрямству, поскольку предчувствие с каждым новым днем обещало все меньше. Таков уж я.

Я искал дом номер 61 и, как вы думаете, мог я найти его? Нет, не мог. Пройдя от 1-го до 35-го дома, я обнаружил, что Уилбрэм-кресент на последнем номере и заканчивается. Далее путь мой преградила улица с не допускающим возражений названием Олбени-роуд. Я повернул назад. На северной стороне улицы домов не было, там высилась сплошная стена, ограждавшая современные многоквартирные дома, вход на участок явно располагался на следующей улице. Сторона эта ничем не могла помочь мне.

Я смотрел на номера, мимо которых приходилось проходить. 24, 23, 22, 21... Дайана-лодж (надо думать, номер 20, на столбе калитки которого умывалась ярко-рыжая кошка), 19...

Тут дверь номера 19 отворилась, и из нее на дорожку, словно бомба, вылетела девица. Сходство с бом-

бой усугублялось воющим воплем, сопровождавшим ее движение. Пронзительный и громкий визг, похоже, был лишен человеческой интонации. Вылетев из калитки, она ударилась в меня с силой, едва не бросившей нас обоих на тротуар. Девушка не просто столкнулась со мной: она буквально вцепилась в меня — словно в лихорадочном припадке.

— Осторожнее, — проговорил я, восстанавливая равновесие, и чуточку тряхнул ее. — Смотреть надо, ну же...

Девушка распрямилась. Она еще не выпустила меня из своей хватки, но визжать перестала. И вместо этого принялась рыдать — глубоко и со вкусом.

Не могу сказать, чтобы я отреагировал на ситуацию с каким-то блеском. Я спросил ее просто, не случилось ли с нею что-нибудь. Осознав, что подобная формулировка является недостаточной, я исправился:

— В чем дело?

Девушка глубоко вздохнула.

— Вон там! — Она указала в ту сторону, откуда явилась.

— Да?

— Там человек на полу... мертвый... Она намеревалась наступить на него.

— Кто это она? И почему?

— Мне кажется, потому, что она слепа. И на груди его кровь. — Посмотрев вниз, она разжала один из стиснутых кулаков. — И на мне. Кровь теперь и на *мне*.

— Действительно, — согласился я, посмотрев на свой собственный рукав. — Теперь и на мне тоже. — Констатируя факт, я вздохнул и попытался оценить ситуацию: — Лучше проведите меня внутрь и покажите мне все.

Однако она затряслась всем телом.

— Я не могу — *не могу* этого сделать... я не способна еще раз войти туда.

— Возможно, вы правы...

Я огляделся. Рядом не было никакой поверхности, на которую можно было удобным образом опустить находящуюся в полуобморочном состоянии девушку. Поэтому пришлось аккуратно усадить ее на тротуар — спиной к железной ограде.

— Оставайтесь здесь до моего возвращения, — предложил я. — Долго там я не задержусь. Все будет в порядке. Склонитесь вперед и опустите голову между коленей, если вам вдруг станет дурно.

— Я... мне кажется, что со мной уже все в порядке.

В голосе ее угадывалось некоторое сомнение, однако я не хотел продолжать переговоры. Самым дружеским образом похлопав ее по плечу, чтобы ободрить, я торопливыми шагами направился по садовой дорожке. Войдя в дверь и оказавшись в прихожей, я чуть помедлил, заглянул в левую дверь, открывавшуюся в безлюдную столовую, прошел через прихожую и оказался в расположенной напротив гостиной.

Я сразу увидел сидящую в кресле пожилую седовласую женщину. Как только я вошел, она резким движением повернула голову ко мне и спросила:

— Кто это?

Я немедленно понял, что женщина эта слепа. Взгляд ее обращенных ко мне глаз упирался в точку, расположенную за моим левым ухом.

Поэтому я сразу перешел к делу:

— На улице со мной столкнулась девушка, выбежавшая из вашего дома... она сказала, что видела здесь мертвого человека.

Уже произнося эти слова, я ощущал их абсурдность. Немыслимо было, чтобы в этой уютной комнате оказался мертвец — рядом с этой спокойной женщиной, сложа руки сидевшей в кресле.

Однако она ответила без промедления:

— Посмотрите за диваном.

Я обогнул софу. И сразу заметил все это: распротертые руки... остекленевшие глаза... пятно запекшейся крови...

— Как это произошло? — коротко спросил я.

— Не знаю.

— Но... конечно. Кто он?

— Не имею представления.

— Надо вызвать полицию. — Я огляделся. — А где телефон?

— У меня нет телефона.

Я пристально посмотрел на нее.

— Но вы здесь живете? Это ваш дом?

— Да.

— Вы можете рассказать мне, что произошло?

— Конечно. Я вернулась из магазина... — Я заметил продуктовую сумку на кресле возле двери. — Вошла внутрь и сразу поняла, что в комнате кто-то находится. Мы, слепые, это чувствуем. Я спросила, кто здесь. Ответа не последовало... я слышала только звук быстрого дыхания. Я пошла на звук — и тогда особа, находившаяся здесь, крикнула, что на полу мертвец и что я вот-вот на него наступлю. После чего она с криком выбежала из комнаты.

Я кивнул. Истории совпадали.

— И что вы сделали?

— Я осторожно пошла вперед, пока моя нога не наткнулась на препятствие.

— Что было потом?

— Я нагнулась и прикоснулась к чему-то, оказавшемуся мужской рукой. Она была холодной — пульса не было... Я распрямилась, перешла сюда и села ждать. Кто-то должен был прийти. Эта молодая женщина —